

КУРЬЁЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ЦЕННОСТИ МУЗЫКИ

Социально-личностная ценность музыки дуалистична. С одной стороны, ее правомерно рассматривать производным от эмоционально-нравственного фона общества, с другой – влиятельным фактором морально-эстетического состояния социума.

Ключевые слова: *вкус, информация, социум, ценность.*

The social and personal value of music is dualistic. On the one hand, it can be rightfully considered as a derivative of the emotional and moral background of the society, on the other hand, as an influential factor of moral and aesthetic state of the society.

Keywords: *taste, information, society, value.*

Одной из характеристических особенностей психосоматического состояния человека является его производность от внешних источников рецепторных раздражителей. Временной диапазон и устойчивость эмоционального тонуса детерминированы сроками и причинами (адресными /лично ориентированными/ или комитантными /преходящими/) воздействия факторов окружающей среды на его нервно-физиологическую систему и сознание. В эпоху безграничного функционирования информационно-инновационных технологий, характеризующихся не только положительными, но и отрицательными индексами, экзальтированное (возбужденное) или зомбированное эмоциональное состояние молодежи, в частности, становится перманентным (постоянным). От этих же факторов во многом зависит музыкальный вкус общества. Его современная сущность обусловлена непритязательным отношением молодых людей к стилистическим флуктуациям (колебаниям) моды, художественному содержанию музыки, звучащей в переносных аудиоустройствах, и китчевым произведениям, отражающим свойства эстетики эпохи постмодернизма, «эрзацной продукции» шоу-бизнеса из-за поведенческого инфантилизма, выражающегося в физическом и интеллектуальном безволии к ее аналитической обработке. Когерентность (взаимосвязанность) данных явлений аксиоматична. Ими обусловлен не только процесс восприятия музыкаль-

ной продукции, но также ее создание и исполнительское представление. В связи с этим научная проблема заключается в выявлении источника возникновения определенного эмоционально-нравственного фона социальной среды. Считать первичным моральное состояние общества, влияющего на содержание создаваемых артефактов культуры представителями художественного творчества, или эстетическую сущность объектов искусства, отражающуюся на нравах поведения индивидуумов? На первый взгляд проблема является риторической. Однако ее социальная актуальность безусловна.

Ценность музыки для слушателя может быть эксплицирована (истолкована) многозначно: духовной или материальной востребованностью эстетического продукта, критерием определения его личностной и общественной значимости, условием и результатом собственной творческой деятельности, знанием классических архетипов (образцов) культуры и канонов их создания, мотивом и коррективом своего поведения. Вполне понятно, что у поколения, появившегося в период новейшей истории, преобладает музыкальный вкус эпохи постмодернизма. Но слушателям старшего возраста, обладающим синтетическим художественным опытом, приходится искать нравственно-эстетический компромисс в социальной среде. Именно поэтому неоднозначным представляется их отношение к так называемым ремейкам и их исполнителям. В этих случаях следует учитывать первые, наиболее чувствительные впечатления слушателей от эксклюзивного звучания песни, возникающие ассоциативные параллели, активированные ее содержанием, профессиональный уровень вокалистов прошлой эпохи.

По определению П. С. Гуревича, «вкус – способность человека эмоционально оценивать различные эстетические свойства, прежде всего различать красивое, прекрасное и безобразное» [2, с. 142]. Согласиться с автором можно лишь отчасти, поскольку впечатление от объектов или явлений окружающей среды может быть индивидуальным и массовым, первичным (эмоциональным) и осмысленным (рациональным), прогнозируемым и спонтанным, интуитивным и эмпирическим.

Несколько иначе трактует понятие вкуса В. В. Бычков. По его мнению, это «врожденная способность человека, подобная интеллекту, но если интеллект интересуется истина, заключенная в предмете, то вкус интересуется *красотой* тех же предметов, т. е. не ими самими по себе, но в их отношении к нам» [1, с. 171]. С определением эстетического вкуса этим автором согласиться можно также только частично. Во-первых, неодушевленным объектам или явлениям не свойственны активные действия по отношению к человеку. Источниками индукции в сфере музыкальной, в частности, являются композитор, исполнитель, слушатель. Во-вторых, известно, что эстетический вкус объективно подвержен временной трансформации. На переориентацию ценностного отношения к му-

зыка могут влиять изменения возрастных особенностей, витального (жизненного) опыта, уровня образованности слушателя, поведенческой культуры социума, периодичности звучания однотипной музыки, социальной идеологии и др. Вместе с тем среди эстетических категорий понятие ценности является одним из наиболее устойчивых. Это становится особенно очевидным при рассмотрении их иерархического рассредоточения: эмоции, чувства, переживания, мотивы, интересы, вкусы, потребности, оценки (ценности), идеалы. В большей или меньшей мере все названные категории по истечении определенного времени подвергаются сущностным изменениям. Чаще они происходят у слушателей юного и среднего возраста, характеризующихся противоречивостью, неустойчивостью мировоззрения и стремлением к стабилизации жизненных условий.

Дилемма приоритетности и производности между ценностным отношением к музыке общества и эмоционально-нравственным фоном в различные культурно-исторические эпохи репродуцировалась также на стилистике музыкальной композиции и эстетических предпочтениях отдельных слушателей. Особенно контрастно она стала проявляться с появлением электромузыкальных инструментов, компьютерных технологий и переносных звуковоспроизводящих устройств. Вместе с цивилизационной экспансией рельефно обозначилась и музыкальная избирательность слушателей различных возрастных категорий. Классическое наследие по этой причине остается востребованным и популярным лишь в среде немногочисленных поклонников, профессиональных музыкантов, сотрудников учреждений образования и культуры.

Вследствие вакханалии музыкального шоу-бизнеса вновь создаваемые произведения становятся все более «китчевыми», сочиняемыми в конвейерном темпе для соответствующих телевизионных и театральных программ. Учитывая состояние эмоционально-нравственного фона текущей эпохи, можно предположить о социально-экономическом источнике его возникновения. Подтверждением этому является и отражательная природа любого, тем более музыкального, вида искусства. Исключением может считаться творчество представителей кубизма, абстракционизма, сюрреализма, супрематизма и других подобных художественных течений. В музыке традиционную отражательную ее функцию нарушают такие стили сочинения как додекафония (от греч. – двенадцать и звук /вся ткань произведения выводится из двенадцатизвучной серии/) и алеаторика (от лат. – игральная кость, случайность /мобильность, незакрепленность музыкального текста или формы) [4, с. 24, 178].

О производности ценностного отношения общества к музыке от эмоционально-нравственного фона культурно-исторической эпохи свидетельствует также капитализация уклада жизни, при которой меркантильная выгода от реализации шоу-продукции превалирует над ее эстетиче-

ской сущностью. Поэтому утилитарное отношение общества к окружающей среде отразилось и на содержательности произведений музыкального искусства. Принимая во внимание тенденцию глобализации мирового пространства, бесперспективной представляется самоизоляция сравнительно небольшого государства Беларусь с целью сохранения традиций и менталитета народа. Предупредить ассимиляцию культурных основ республики с материально-духовными ценностями других стран и сохранить национальную самобытность можно лишь путем образования, окультуривания социума и инкультурации ее граждан.

На этом фоне весьма показательными являются исторические факты с обратной векторной направленностью, свидетельствующие о превалирующей роли музыкального вкуса общества над политической конъюнктурой и ангажированным созданием китч-произведений. Именно о такой ситуации пишет Р. Роллан: «Политическая жизнь нации – это лишь самая поверхностная сторона ее сущности. Чтобы познать ее внутреннюю жизнь, источник ее энергии, надо проникнуть в глубину ее души с помощью литературы, философии и искусства, отразивших идеи, страсти, мечты целого народа» [5, с. 21]. В результатах художественного творчества в наиболее доступной форме представляется содержательный аспект национального быта. Формальная же сторона известности незначительных по территориальному масштабу и количеству населения государств заключается как раз в успешности выступлений представителей науки, искусства и спорта на международных форумах, фестивалях и соревнованиях.

Соглашаясь с первичностью «бытия» по отношению к «сознанию», уместно все же акцентировать внимание на периодическом превалировании духовных ценностей государства в утверждении и рекламировании его материальных достижений. По этому поводу В. Ф. Мартынов констатирует: «... Довольно часто человек ищет счастья с помощью овладения внешним пространством, добываясь богатства, власти, славы, физиологических удовольствий... в результате утрачивает глубинный контакт с сакральной основой бытия – Красотою» [3, с. 8]. Ученый фиксирует внимание на преходящей сущности материального мира, его изменчивости и исторической мимолетности для индивида. И, напротив, в объектах искусства запечатлевается отдаленное прошлое, текущее настоящее и виртуальное будущее. Согласно мнению В. Ф. Мартынова, «искусство становится мощным фактором эстетизации человеческого бытия, помогая выстраивать систему ценностных ориентаций» [3, с. 16]. В данном контексте «безграничная» музыка представляется детерминантом укрепления как внутренних, так и межгосударственных социальных, политических, экономических связей.

Анализируя источники и причины геополитических катаклизмов, происходящих в современном мире, зачастую приходится все же сомне-

ваться в превалировании «бытия» над «сознанием». Как раз государства, преуспевающие в создании цивилизованного комфорта для граждан, являются инициаторами социальных потрясений. Вполне понятно, что за счет создаваемых эксцессов удовлетворяются национальные и личностные амбиции агрессоров. Но тогда понятие «сознание» перестает быть зависимым от материального благополучия и лишается своего позитивного смысла.

Видимо, отчасти и по этой причине в различные эпохи культурных преобразований в основе содержания произведений художественного творчества мастеров искусства находилась государственная идеология, являющаяся уже детерминантом формирования духовных ценностей общества. Музыкальный вкус в данных условиях становится производным (дериватом) от эмоционально-нравственного фона культурно-исторической эпохи и политической жизни страны.

Известно, что документальная фиксация особенностей культурно-исторических эпох и превалирующего в них ценностного отношения общества к музыке осуществлялась не в онлайн-условиях (прямой связи) и темпе нон-стоп (без остановки), а режиме «апостериори» (послеопытном). Поэтому абсолютно контрастных рубиконов между эмоционально-нравственным фоном отдельных периодов активного распространения определенных эстетических направлений в искусстве и соответствием им музыкального вкуса слушателей в специальной литературе не отмечается. Процесс художественной трансформации происходил преимущественно эволюционным путем и не всегда синхронно в территориально отдаленных государствах. Об этом свидетельствует и содержание музыкальных произведений многих композиторов, сочетавших в своем творчестве особенности различных стилей и жанров. Радикальные изменения в эстетических предпочтениях общества происходили одновременно с возникновением инновационных технологий записи, воспроизведения, хранения и передачи любой, прежде всего, художественной информации.

К абсурдному состоянию эмоционально-нравственного фона социума приводит не только меркантильное прогнозирование коммерческой востребованности результатов собственного творчества авторов и исполнителей музыки, но и их поиск экзотических форм самовыражения. Поскольку самой активной частью потребителей суррогатного искусства являются подростки и юношеская молодежь, постольку китчевые шоу-проекты создаются в соответствии с их музыкальными предпочтениями и адресуются преимущественно им. В таком возрасте, как известно, привлекает все «бодрящее, анестезирующее (вызывающее бесчувственность) и блестящее». Это явление следует считать закономерным, соответствующим интеллектуальному и психосоматическому развитию молодого человека и, отнюдь, не порочным. Однако восприятие окружающей сре-

ды происходит более объективно при активном состоянии мышления. Поэтому его перманентный тренинг, оказывающий влияние и на ценностное отношение к музыке, является непреложным условием социализации человека. Мерой адекватности его поведения могут быть лишь классические постулаты, апробированные временем, национальные архетипы музыкального искусства, эмоционально-нравственный фон и традиции текущей культурно-исторической эпохи.

Анализируя формальные и сущностные факторы изменений социально-личностной ценности музыки, можно с определенной долей относительности выделить наиболее влиятельные из них:

- непрерывное самообразование человека (соответствующее одному из основных законов философии «превращения количественных изменений в качественные»);
- трансформацию возрастных особенностей (детско-юношеский период жизни сопровождается антисоциальными поступками, опытный, мудрый человек исправляет их);
- изменения социальной среды обитания («с кем поведешься, у того и наберешься»);
- тенденции музыкальной моды (вопреки частному отношению к ней остается стремление к соответствию общественным нравам);
- эксклюзивные методы преподавания предмета «Музыка» в общеобразовательной школе (нацеленные на развитие эстетических потребностей и музыкальных предпочтений у учащихся);
- витальный и педагогический опыт учителя, способствующий воплощению специфических условий: систематического выявления контрастов и сходств в музыке; синтеза интердисциплинарных знаний; синкретичности образовательного процесса; фактологического наполнения учебных занятий; создания проблемных ситуаций; активизации критического мышления и опыта у учащихся.

Библиографический список

1. Бычков В. В. Эстетика: учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
2. Гуревич П. С. Эстетика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. 454 с.
3. Мартынов В. Ф. Эстетика: учебное пособие. Минск: Изд-во «ТетраСистемс», 2003. 335 с.
4. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1991. 672 с.
5. Ромен Р. Музыкально-историческое наследие / Вып. 3. Музыканты прошлых дней. Музыкальное путешествие в страну прошлого. М.: Музыка, 1988. 448 с.

© Голешевич Б. О., 2022